

УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРА СИБИРИ В ПОДГОТОВКЕ БОЕВЫХ РЕЗЕРВОВ ДЛЯ ФРОНТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.)

В данной статье на материалах национальных округов Севера Сибири показана перестройка обороно-массовой работы, исследуется участие молодежных организаций в подготовке боевых резервов для фронта в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Автор осветил взаимодействие комсомольских организаций с ОСОАВИАХИМОМ, Российским обществом Красного Креста и добровольными спортивными обществами, показал специфику мобилизации молодежи коренных национальностей, участие юношей и девушек в оборонных и военно-спортивных обществах. Статья предназначена для преподавателей истории вузов, учителей школ, студентов, а также для всех тех, кто интересуется историей Севера.

Война предъявила высокие требования к подготовке боевых резервов для Красной Армии. 17 сентября 1941 г. ГКО принял постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». В соответствии с указаниями ГКО с 1 октября 1941 г. повсеместно вводилось обязательное военное обучение граждан мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет. Общественные организации в своей работе с молодежью исходили в первую очередь из потребностей фронта. 23 июня 1941 г. ЦК ВЛКСМ утвердил мероприятия по военной работе с молодежью. Ставилась задача, чтобы каждый комсомолец на своем посту работал так, как достойно для советского патриота (1).

Руководствуясь постановлениями вышестоящих органов, комсомольские организации Севера Сибири обсуждали меры помочь фронту на собраниях, активах и пленумах окружкомов ВЛКСМ. Принимались неотложные решения, порожденные военной обстановкой: в первую очередь об оказании помощи военкоматам в проведении мобилизации, об организации всеобщего военного обучения, о повышении ответственности комсомольцев за своевременные поставки продукции для фронта, об ускоренном исполнении военных заказов, позднее – о сборе теплых вещей и лыжного инвентаря для Красной Армии.

С целью проведения обороно-массовой работы с молодежью в отдаленные районы Енисейского и Обского Севера выехали партийные и комсомольские работники.

В течение всей войны помочь фронту комсомол осуществлял по трем основным направлениям: непосредственное участие молодежи Севера Сибири в вооруженной борьбе с агрессором, подготовка боевых резервов для фронта, материальная и финансовая помощь Красной Армии, семьям военнослужащих, госпиталям, населению освобожденных районов страны.

Патриотизм юношей и девушек получил наиболее глубокое воплощение в широком, сознательном, искреннем и благородном стремлении на-

фронт, туда, где решалась судьба Отечества. С началом войны в комсомольских организациях и среди несоюзной молодежи развернулось массовое движение добровольцев. Свой главный патриотический долг молодежь видела в непосредственной вооруженной борьбе с врагом.

Всего за первые три года войны из Ханты-Мансийского округа ушли добровольно сражаться за Отечество более 3 тыс. комсомольцев (2).

В Таймырском округе комсомольская прослойка среди призывников увеличилась по сравнению с предвоенным периодом и составила 180 человек (49%). В Эвенкийском округе за первый военный год было призвано 1529 человек, из них комсомольцев – 190. В самый напряженный период войны – с июня 1941 г. по декабрь 1942 г. – Таймырский национальный округ послал на фронт 4636 бойцов и командиров, в их числе 360 комсомольцев (3).

Молодежь многих коренных народов Севера Сибири впервые участвовала в войне. Исследователи Севера М.Е. Бударин, Ю.П. Прибыльский, В.Н. Увачан, М.А. Сергеев, Л.Е. Киселев, В.А. Зибарев и другие справедливо отмечали, что к началу Великой Отечественной войны у народов Севера сформировалось чувство советского патриотизма. Этому способствовало принятие в 1939 г. Закона СССР о всеобщей воинской обязанности, распространяющегося на молодежь коренных народов Севера.

Между тем на Севере была своя специфика при мобилизации молодежи коренных национальностей: призывали тех, кто свободно владел русским языком, имел достаточный общеобразовательный уровень, был обучен военному делу и обладал крепким здоровьем. Малая численность северных народов и необходимость дальнейшего развития традиционных отраслей хозяйства в интересах обороны требовали целесообразного, дифференцированного подхода к мобилизации в Красную Армию молодежи коренных национальностей. Вышеуказанные требования не позволяли проводить масовую мобилизацию среди молодежи данной кате-

гории. В Красную Армию призывали в первую очередь комсомольцев, активистов, молодых передовиков производства, представителей национальной интеллигенции. За 1941-1942 гг. из Эвенкийского округа было призвано 197 чел, что составляло 13% молодежи эвенкийской национальности (4).

В тех случаях, когда к призыву молодежи коренных национальностей Севера подходили формально, имели место факты дезертирства. Однако такие случаи не являлись типичными и массовыми. За 1942 г. в Эвенкийском округе дезертировало (не явилось на призывные пункты или бежало с них) 18 молодых людей эвенкийской национальности (5).

Комсомол активно включился в оказание помощи при мобилизации: формировались комсомольско-молодежные группы и отряды из добровольцев, комсомольский актив направлялся командирами в эшелоны призывников, работники партийного и комсомольского аппаратов проводили агитационно-massовую работу с молодежью на пунктах сбора. В октябре 1941 г. Ямalo-Ненецкого округа был направлен на фронт отряд комсомольцев-лыжников численностью 26 человек.

С первых дней войны приняла гигантский, ожесточенный и кровопролитный характер. Красная Армия несла колоссальные потери личного состава. Страна могла обеспечить армию резервами при условии, что все общественные и государственные организации примут участие во всеобщем обучении населения военному делу.

2 июля 1941 г. СНК СССР ввел подготовку населения от 16 до 60 лет по противовоздушной и противохимической обороне. 17 сентября 1941 г. Государственный комитет обороны принял постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» (6). Всевобуч включал политическую, строевую, огневую, тактическую подготовку будущих воинов. С этого времени в деятельности комсомольских организаций важное место заняла оборонно-массовая работа, в том числе по оказанию помощи военно-спортивным обществам в подготовке кадров для Красной Армии. Комсомольские организации развернули работу по переходу от частичной и добровольной военно-спортивной подготовки ко всеобщему и обязательному военному обучению молодежи. Комсомол стал опорой Всевобуча, в системе которого занималась, как правило, молодежь. Все комсомольцы были обязаны проходить военную подготовку в оборонно-спортивных обществах и должны были овладеть военной специальностью.

Оборонно-массовая работа комсомола активизировала деятельность Всевобуча, организаций ОСОАВИАХИМА, Российского общества Красно-

го Креста, добровольных спортивных обществ. Комсомольские организации развернули работу по вовлечению в оборонно-спортивные общества несоюзной молодежи, создавали на предприятиях, в учреждениях и по месту жительства секции, кружки и группы по ПВХО и военно-физической подготовке. Первичные организации ВЛКСМ принимали участие в формировании дружин тылового ополчения.

Оборонно-массовые мероприятия, формирование подразделений Всевобуча и народного ополчения, подготовка боевых резервов из молодежи в округах Севера Сибири имели важное стратегическое значение для отражения возможного нападения противника из районов Арктики. В годы войны побережье Карского моря у северной оконечности Ямала и Таймыра стало зоной активных военно-морских операций немецко-фашистского флота и авиации. Враг направил в этот район Арктики одиннадцать подводных лодок во главе с рейдером «Адмирал Шеер» (7). Военное командование Германии намеревалось приостановить поставку грузов в СССР по Северному морскому пути, уничтожить порт Диксон, сорвать строительство гиганта заполярной металлургии – Норильска.

В июле – августе 1941 г. в округах Севера Сибири была проверена результативность оборонно-массовой работы комсомольских организаций. В ходе проверки было установлено, что отдельные комсомольские организации проявляли медлительность, не были инициаторами в оборонных мероприятиях и не принимали участия во всеобщем военном обучении населения.

На основе проведенного анализа состояния оборонно-массовой работы в комсомольских организациях Таймырский окружком ВЛКСМ в постановлении от 29 августа 1941 г. предложил конкретную программу перестройки военного обучения молодежи. Аналогичные решения приняли комитеты ВЛКСМ Эвенкийского, Ханты-Мансийского и Ямalo-Ненецкого округов (8).

Однако перестроить в короткий срок оборонно-массовую работу первичных организаций ВЛКСМ оказалось намного сложнее. Это объяснялось тем, что в предвоенные годы данному направлению комсомольские организации Севера Сибири не уделяли должного внимания и военное обучение молодежи не отвечало требованиям военного времени. Это показала мобилизация на фронт в 1941 г. по Таймырскому округу, где среди призывников только 13% имели оборонные значки (9). Имели место и объективные причины низкой результативности оборонно-массовых мероприятий с молодежью. Малочисленность и разбросанность комсомольских организаций, подвижный образ жизни молоде-

жи коренных национальностей, слабость военно-технической базы оборонно-спортивных обществ, острая нехватка инструкторов, недостаток опыта – все это затрудняло и ограничивало подготовку боевых резервов для фронта. В таких условиях комсомольские организации сделали упор на качество военного обучения, на эффективное использование местных условий труда и быта молодежи.

Перестраивая оборонно-массовую работу, комсомольские организации осуществляли подготовку кадров для фронта из молодых людей коренных национальностей, с учетом трудовых навыков и условий жизни на Севере. Предпочтение отдавалось лыжной подготовке в сочетании с такими воинскими специальностями, как стрелок, пулеметчик, снайпер, разведчик, сапер, связист, наблюдатель, ибо они требовали стойкости, выносливости, выдержки, смекалки, хладнокровия, точного глазомера.

При непосредственном участии комсомола на Севере Сибири в 1941-1942 гг. была создана дифференцированная система военного обучения молодежи.

Комсомольские организации Обского Севера развернули соревнование за подготовку боевых резервов под девизом: «Красной Армии – отличное пополнение». Взаимные договоры о качественном проведении Всевобуча заключили комсомольские организации Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов.

Перестройка оборонной работы проходила сложно – сказывались давоенные просчеты. Накануне войны военно-физкультурная подготовка призывников Севера Сибири была слабой. В апреле 1941 г. среди призывников Ханты-Мансийского округа в стрелковых группах занималось 226 чел. (41%), лыжную подготовку прошли 320 чел. (58%), значки «Ворошиловский стрелок» имели 65 чел. (12%), ГТО – 39 чел. (7 %), ГСО – 105 чел. (19%), ПВХО – 127 чел. (23%) (10).

Аналогичная ситуация по работе с призывной молодежью сложилась в Ямalo-Ненецком округе. В мае 1941 г. из 378 чел. призывного возраста этого округа военно-спортивной подготовкой было охвачено 227 чел. (60%), лыжную подготовку прошли 113 чел. (30%), оборонные значки «Ворошиловский стрелок» имели 100 чел. (26,5%), ГТО – 67 чел. (18%), ГСО – 113 чел. (30%), ПВХО – 122 чел. (32%). Ослабленное здоровье было у 39 призывников (10%), из них 35 чел. проходили курс лечения. Комсомольская прослойка среди призывной молодежи составляла 41% (11).

Особое внимание обращалось на военно-спортивную работу в школах и других учебных заведениях. На состоявшейся 13-15 августа 1941 г.

учительской конференции Ямalo-Ненецкого округа был сделан специальный доклад «Военно-физическое воспитание учащихся в школе и семье». В школах Салехарда и поселков округа открылись оборонно-спортивные кружки, были сформированы учебно-строевые подразделения, начались занятия по военному делу, которые вели командиры запаса и демобилизованные по ранению фронтовики. К ноябрю 1941 г. в школах Ханты-Мансийского округа было 178 значистов ПВХО, 28 – ГТО, 155 – ГСО, 372 – БГТО, 22 учащихся имели значок «Ворошиловский стрелок» (12).

Массовая подготовка боевых резервов развернулась на Енисейском Севере. За 1941-1945 гг. Всевобучем было охвачено 854 комсомольца Эвенкийского округа. В 1943 г. из 381 комсомольца, прошедшего военно-физическую подготовку в подразделениях Всевобуча, 311 чел. (82%) были призваны в РККА (13).

В Таймырском округе был произведен отбор ста наиболее подготовленных комсомольцев Норильска, Дубинки и Усть-Порта в добровольческую Стalinскую бригаду сибиряков Красноярского края (14). В самый напряженный период войны с июня 1941 г. по январь 1943 г. комсомольская организация Таймырского округа послала на фронт 360 комсомольцев, прошедших подготовку в подразделениях Всевобуча и овладевших одной военной специальностью. К марта 1944 г. в ряды РККА ушло более 500 комсомольцев Таймыра (15).

Военную подготовку через ОСОАВИАХИМ в основном проходили комсомольцы и молодежь окружных и районных центров. На периферии (в колхозах, стойбищах и на факториях) организации ОСОАВИАХИМА и РОКК отсутствовали, а расширение их сети осложнялось из-за недостатка квалифицированных кадров, слабой материально-технической базы, кочевого образа жизни национальной молодежи.

Из-за отдаленности и разбросанности значительная часть комсомольцев не состояла в организациях ОСОАВИАХИМА и РОКК, на многих факториях не было организовано военное обучение молодежи. Количественное сокращение организаций ВЛКСМ Севера Сибири в 1942 г. не позволило активизировать оборонно-массовую работу с комсомольцами и молодежью. В тоже время комсомольские организации совместно с ОСОАВИАХИМОМ провели комплекс организационных мероприятий по подготовке инструкторов из числа комсомольцев-активистов для работы на предприятиях с большим количеством молодежи. В 1943 г. на Енисейском Севере из комсомольцев было подготовлено 206 инструкторов по оборонной работе, которые организовали учебу и провели военно-спортивные мероп-

риятия с молодежью (16). В Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском округах в 1941-1945 гг. комсомольцы составляли значительную часть инструкторов-общественников.

Подготовка из комсомольцев инструкторов по военно-спортивной работе позволила увеличить количество оборонных организаций, укрепить и расширить их за счет молодежи. Количество организаций ОСОАВИАХИМА в Ханты-Мансийском округе возросло к 1945 г. по сравнению с 1941 г. с 338 до 382. Однако такое положение было не во всех округах. В Ямало-Ненецком округе из-за призыва наиболее подготовленной молодежи в ряды Красной Армии количество осоавиахимовских организаций с марта 1944 г. по февраль 1945 г. уменьшилось со 167 до 152 (17).

В национальных округах Севера Сибири были созданы комсомольско-молодежные формирования в подразделениях Всевобуча и группы самозащиты, в которых военная подготовка проходила в условиях, приближенных к боевым. Комитеты ВЛКСМ оказывали формированием помочь, подбирали из комсомольцев-активистов замполитов и командиров. В 1942 г. Эвенкийский окружком ВЛКСМ направил в качестве замполитов и командиров отделений Всевобуча 18 комсомольцев, Ямало-Ненецкий окружком ВЛКСМ – 37 комсомольцев. В Ханты-Мансийском округе в 1943 г. было подготовлено из комсомольцев 60 командиров для 91 молодежной группы самозащиты (18). Бойцы формирований оказывали помощь органам НКВД: несли караульную службу на объектах, следили за пожарной безопасностью, получали практическую и теоретическую военную подготовку. Отряды Всевобуча и группы самозащиты поддерживались в боевой готовности, так как существовала угроза вторжения вражеских частей в Енисейский залив с целью сорвать выпуск никеля в Норильске (19).

Комсомольские и оборонно-спортивные организации использовали в физической подготовке молодежи благоприятные природно-климатические условия, особенно это касалось развития зимних видов спорта. Комсомольские организации добились массового участия молодежи в лыжном спорте. Комитеты ВЛКСМ приняли решение провести комсомольско-профсоюзный кросс в связи с празднованием 24-й годовщины Красной Армии под лозунгом «Все на лыжи!».

Традиционными на Севере стали лыжные кроcсы по Всесоюзной программе ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС, в ходе которых сдавались нормы ГТО по зимним видам спорта, осуществлялась подготовка инструкторов-общественников и бойцов-лыжни-

ков. Однако в 1942 г. проведение кросса было осуждено из-за недостатка лыжного инвентаря, так как он в большом количестве был передан Красной Армии. Учитывая возникшие сложности и желание молодежи принять участие в спортивном состязании, комитеты ВЛКСМ заменили для некоторых организаций лыжный кросс на пеший переход. Несмотря на трудное положение, в Ямало-Ненецком округе в зимнем кроссе участвовало больше комсомольцев (729 чел.), чем в довоенные годы (590 чел.). В Ханты-Мансийском округе в лыжном кроссе приняло участие 1849 комсомольцев и 2479 несвоюзной молодежи (3544 чел. сдали нормы ГТО), в пешем переходе – 2617 чел. (20).

За время войны в крессах, лыжных и пеших переходах приняло участие в Ямало-Ненецком округе 24 319 чел. из числа молодежи, из них только в зимних – 15 тыс. юношей и девушек. В Ханты-Мансийском округе – 46 599 чел., из них – 25 415 комсомольцев. В Эвенкийском округе из 1954 комсомольцев, участвовавших в крессах 1942-1945 гг., более 90% выполнили нормативы ГТО.

Решая задачу «Вся молодежь – на лыжи!», комсомольские организации создавали в подразделениях Всевобуча военизированные лыжные формирования, в которых шла подготовка бойцов-лыжников. Наибольший успех имели лыжные переходы. В 1942 г. Илимпийский райком ВЛКСМ Эвенкийского округа провел два лыжных перехода: Тура – Шпат и Тура – Надым. Комсомольцы организации п. Тура в апреле 1942 г. совершили лыжный переход протяженностью 140 км. В марте 1944 г. победители кресса в Ямало-Ненецком округе совершили лыжный переход через Полярный Урал по маршруту Салехард – Воркута – Салехард (21). Участники переходов в каждом населенном пункте проводили с молодежью агитационно-massовую работу по оборонной тематике, организовывали военно-спортивные мероприятия: кроcсы, соревнования, сдачу норм по оборонно-спортивным комплексам, смотры боевой готовности групп самозащиты, молодежных ополчений.

Всю войну переходящее Красное Знамя Ямало-Ненецкого окружкома ВЛКСМ и окружного спортомитета (ввиду лучшей организации военно-физического воспитания молодежи в нем) находилось в Шурышкарском районе. Каждый выходной день здесь проводились массовые лыжные соревнования. Только в последний год войны в районе было подготовлено почти по тысяче значков ГТО и БГТО.

Совместно с оборонными обществами комитеты ВЛКСМ создавали на предприятиях с большим количеством девушек кружки по изучению военного дела, проводили лыжную подготовку. В Ханты-Мансийском округе за период 1941-1945 гг.

было подготовлено по 110-часовой программе Всевобуча 860 бойцов-стрелков девушек, в Эвенкийском округе – 301 чел., в Таймырском – 421 чел.

В первые дни войны по инициативе Приуральского райкома ВЛКСМ открылись курсы медсестер, были организованы новые кружки «Готов к санитарной обороне», многие девушки вступили в ряды доноров. Одной из первых подготовила 30 значкистов ГСО и ПВХО секретарь Больше-Тарховской комсомольской организации Ларькского района Игнatenко (22).

За годы войны в организациях Красного Креста Ханты-Мансийского округа из женской молодежи было подготовлено 694 сандрожинницы и 254 медсестры (23). Значительную часть санитарных кадров составляли комсомолки.

В 1941-1945 гг. Ямало-Ненецкий округ направил в Красную Армию 500 молодых женщин и девушек, имеющих военно-спортивную и медицинскую подготовку.

Массовая подготовка боевых резервов развернулась в Ханты-Мансийском округе. 21 тыс. юношей и девушек сдали нормативы оборонных комплексов. 5 тыс. лыжников-автоматчиков, испытителей танков, снайперов, медицинских сестер подготовили военно-учебные пункты окружного и районных центров. 17 тыс. посланцев округа пополнили ряды Красной Армии (24). Соревнование комсомольцев и молодежи Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского округов способствовало массовости военного обучения. В результате 90% всех граждан Обского Севера, способных встать на защиту страны, было охвачено военным обучением. Прошедшая военную подготовку молодежь пополнила ряды 308-й, 364-й и 368-й стрелковых дивизий, сформированных в Омске и Тюмени.

Комсомольцы и молодежь занимались физической подготовкой в физкультурных коллективах, обороно-спортивных кружках и секциях.

Большую роль в подготовке будущих воинов сыграли спортивные общества Ханты-Мансийского округа, которые объединяли 5300 чел., из них 2440 комсомольцев. В 1943 г. в Ханты-Мансийском округе проведено 6 соревнований, силами комсомольцев оборудовано 15 спортивных площадок и лыжных баз. В 1943 г. Омский обком ВЛКСМ наградил почетной грамотой Ханты-Мансийскую комсомольскую организацию, занявшую второе место в организации военно-физкультурной работы (25).

В 1944 г. комсомольские организации создали в средних школах спортивные общества «Смена», которые проводили физподготовку учащейся молодежи. В 1944 г. в общество «Смена» Ямало-Ненецкого округа входило 263 чел., которые занима-

лись в гимнастических, стрелковых, лыжных, конькобежных секциях. Обществом «Смена» были проведены лыжно-стрелковые соревнования, переход в Лабытнанги, в колхозе им. Ворошилова организованы занятия по ПВХО на зырянском языке (26). За годы войны спортивными и оборонными организациями было подготовлено из числа комсомольцев большое количество значкистов по военно-спортивным комплексам.

Оборонно-массовая работа комсомола с молодежью включала патриотическое воспитание и политическую подготовку будущих воинов. Для бойцов Всевобуча комсомольцы-агитаторы, замполиты читали лекции, проводили беседы по историко-патриотической, военной и политической тематике, политические информации, выпускали боевые листки и стенгазеты, оформляли фотовыставки и т. д. Огромную мобилизующую силу приобрела переписка комсомольцев подразделений Всевобуча с бойцами и командирами, боевыми частями и госпиталями. В 1943 г. в 135 комсомольских организациях Ханты-Мансийского округа состоялись обсуждения статьи В. Гроссмана «Направление главного удара», в которой рассказывалось о подвиге воинов 308-й стрелковой дивизии полковника Л.Н. Гуртьева. В ее рядах сражались посланцы комсомола Обского Севера. Комсомольцы направили патриотические письма бойцам 308-й дивизии и 45 посылок.

При распределении боевых резервов уроженцев Севера часто направляли в районы боевых действий с природно-климатическими условиями, близкими к условиям их родины. Так, призывниками Обского и Енисейского Севера обеспечивали Северо-Западный и Ленинградский фронты. В суровых фронтовых условиях Заполярья и Севера воины местных национальностей лучше других переносили тяготы, быстрее адаптировались к суровому климату. Профессиональное мастерство охотников Севера нашло на фронте широкое применение в разведке и снайперском деле. В ряды Красной Армии были мобилизованы сотни молодых охотников с Обского и Енисейского Севера. О том, с каким желанием они спешили на фронт, свидетельствовал полтрух команды мобилизованных в Красную Армию из Эвенкии: «Бойцы чувствуют себя хорошо, бодро. Особенно хорошо ведут себя эвенки. На факториях любо наблюдать, как они вливались в нашу среду. Когда катер с отъезжающими отчаливал от берега, эвенки на прощание говорили, что будут стрелять по гитлеровцам так, чтобы ни одна пуля не пропала даром» (27).

В условиях фронта со всей полнотой раскрылись профессиональные качества воинов Севера

Сибири – охотников, рыбаков, оленеводов. Исследователь М.А. Сергеев пишет, что воины из среды народностей Севера «проявляли замечательные качества охотников-следопытов: искусство ориентироваться в любой природной обстановке, беспримерную выносливость, мужество, хладнокровие и находчивость, исключительную меткость и высокое мастерство стрельбы» (28). Профессиональные навыки северян, подчеркивал М.Е. Бударин, «сделали их отличными снайперами и разведчиками» (29).

Военные знания, полученные в оборонно-спортивных обществах, молодежь Севера Сибири проявила в боях за Родину. Осенью 1941 г. в Омский обком ВЛКСМ пришло письмо с фронта, в котором политрук Красной Армии с благодарностью сообщал о подвиге комсомольца А.А. Туполева,

уроженца Самаровского района Ханты-Мансийского округа. Комсомолец А.А. Туполев в сложных боевых условиях, проявляя героизм и находчивость, выполнил задание командования по разведыванию огневых точек врага, чем обеспечил успешное проведение военной операции (30).

Тысячи юношей и девушек, прошедших военно-спортивную подготовку в оборонных обществах, встали на защиту Отечества. Овладение военными знаниями, их практическое применение в борьбе с врагом стало законом жизни каждого молодого патриота. Всеобщее военное обучение сыграло огромную роль в обеспечении Вооруженных Сил полноценными боевыми кадрами, от которых зависел победоносный исход Отечественной войны.

Список использованной литературы:

1. Товариц комсомол: Документы съездов, конференций и пленумов ЦК ВЛКСМ. М., 1969. Т. 2. С. 3-5.
2. Бударин М.Е. Социалистические преобразования в национальных районах Севера Сибири (1917–1967 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1971. С. 47.
3. ЦДНИКК. Ф. 28. Оп. 10. Д. 3. Л. 192, 193, Ф. 35. Оп. 8. Д. 1. Л. 150.
4. ЦДНИКК. Ф. 35. Оп. 8. Д. 1. Л. 150.
5. ЦДНИКК. Ф. 35. Оп. 8. Д. 1. Л. 150а.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1983. Т. 6. С. 32-33.
7. Бударин М.Е. Путь малых народов Крайнего Севера к коммунизму // КПСС – организатор социалистических преобразований в национальных районах Севера Западной Сибири. Омск, 1968. С. 322–323.
8. ЦДНИКК. Ф. 1464. Оп. 1. Д. 20. Л. 89, Ф. 1446. Оп. 1. Д. 34. Л. 45–46; ТОЦДНИ. Ф. 1454. Оп. 10. Д. 6. Л. 241.
9. ЦДНИКК. Ф. 28. Оп. 10. Д. 3. Л. 192-193.
10. ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 7. Д. 370. Л. 85-87.
11. ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 7. Д. 370. Л. 114.
12. Патрикев Н.Б. Комсомол Северо-Западной Сибири: Очерк истории. Ханты-Мансийск, 1998. Кн. 1. С. 166, 167.
13. ЦДНИКК. Ф. 1446. Оп. 1. Д. 50. Л. 11; Д. 44. Л. 14; Ф. 35. Оп. 8. Д. 63. Л. 1, Ф. 1446. Оп. 1. Д. 44. Л. 14
14. Прибыльский Ю.П. Советский Север в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Томск, 1986. С. 68.
15. ЦДНИКК. Ф. 28. Оп. 12. Д. 1. Л. 85, Ф. 28. Оп. 13. Д. 2. Л. 43.
16. ЦДНИКК. Ф. 1446. Оп. 1. Д. 44. Л. 14; Ф. 1464. Оп. 1. Д. 30. Л. 6; Д. 33. Л. 21–22.
17. ТОЦДНИ. Ф. 107. Оп. 5. Д. 98. Л. 105-107; Оп. 4. Д. 8. Л. 174-175, Ф. 1454. Оп. 14. Д. 1. Л. 23.
18. ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 18. Д. 273. Л. 218-220. ЦДНИКК. Ф. 1446. Оп. 1. Д. 37. Л. 48. ЦДНИОО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 103. Л. 5обр.
19. Бударин М.Е. Путь малых народов крайнего Севера к коммунизму. Омск, 1968. С. 321-323.
20. ЦДНИОО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 81. Л. 175, 223. ТОЦДНИ. Ф. 1454. Оп. 10. Д. 1. Л. 10.
21. ЦДНИКК. Ф. 1446. Оп. 1. Д. 44. Л. 23, Ф. 1446. Оп. 1. Д. 37. Л. 48. В грозные годы. Омск, 1973. С. 237.
22. Патрикев Н.Б. Комсомол Северо-Западной Сибири: Очерк истории. Ханты-Мансийск, 1998. Кн.1. С. 166.
23. ТОЦДНИ. Ф. 1454. Оп. 14. Д. 1. Л. 18. ЦДНИКК. Ф. 1464. Оп. 1. Д. 33. Л. 20. ТОЦДНИ. Ф. 1454. Оп. 10. Д. 1. Л. 57, 61, 78; Оп. 12. Д. 1. Л. 9.
24. В грозные годы. Омск, 1973. С. 237.
25. ЦДНИОО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 103. Л. 1, Ф. 4. Оп. 10. Д. 15. Л. 228; Д. 16. Л. 248.
26. ЦДНИОО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 128. Л. 192.
27. Увачан В.Н. Советская Эвенкия // История и экономика Крайнего Севера / Учен. зап. фак-та народов Севера Ленинградского ун-та. Л., 1950. С. 131.
28. Народы Сибири: Этнографический очерк. М.-Л., 1956. С. 562.
29. Бударин М.Е. Путь малых народов Севера к коммунизму. Омск, 1968. С. 316.
30. ЦДНИОО. Ф. 4. Оп 9. Д. 5. Л. 3, 5-7.